

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 31-КГ17-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 января 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Романовского С.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Майоровой Светланы Егоровны, Майорова Валентина Егоровича, Майоровой Алевтины Борисовны к МУП «Жилищно-коммунальное хозяйство «Ишлейское» о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, взыскании неустойки, судебных расходов

по кассационной жалобе Майоровой С.Е., Майорова В.Е., Майоровой А.Б. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Чувашской Республики от 1 марта 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Майоровой С.Е., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

установила:

Майорова С.Е., Майоров В.Е., Майорова А.Б. обратились в суд с иском к МУП ЖКХ «Ишлейское» о возмещении ущерба в размере 28 880 руб. 10 коп., причиненного заливом квартиры, взыскании неустойки в размере 88 373 руб. 11 коп., судебных расходов по оценке ущерба – 5 000 руб. и стоимости проезда – 3 262 руб.

В обоснование заявленных требований истцы указали, что они являются собственниками однокомнатной квартиры, расположенной по адресу:

_____, в которой 23 марта 2016 г. произошло затопление через кровлю дома.

Управляющей организацией указанного многоквартирного дома является МУП ЖКХ «Ишлейское», которое не обеспечило защиту кровли от протечек, что является прямой обязанностью управляющей компании. В результате затопления квартиры истцам причинен материальный ущерб. На письменную претензию истцов о возмещении ущерба от 5 мая 2016 г. МУП ЖКХ «Ишлейское» 10 мая 2016 г. ответило отказом.

Решением Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 28 сентября 2016 г. исковые требования удовлетворены частично: с МУП ЖКХ «Ишлейское» в пользу Майоровой С.Е., Майорова В.Е., Майоровой А.Б. взысканы стоимость восстановительных работ по 9 626 руб. 70 коп. каждому, штраф за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя по 4 813 руб. 35 коп. каждому. В пользу Майоровой С.Е. также взысканы расходы на проезд в размере 3 262 руб., на проведение оценки – 5 000 руб. В удовлетворении требований о взыскании неустойки отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Чувашской Республики от 1 марта 2017 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований отменено. По делу в этой части принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Майоровой С.Е., Майорова В.Е., Майоровой А.Б.

В кассационной жалобе Майорова С.Е., Майоров В.Е., Майорова А.Б. просят отменить указанное апелляционное определение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 14 декабря 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами установлено и из материалов дела следует, что Майоровой С.Е., Майорову В.Е., Майоровой А.Б. на праве общей долевой собственности по 1/3 доли каждому принадлежит жилое помещение по адресу: [REDACTED], расположенная на 5 этаже пятиэтажного многоквартирного жилого дома.

На основании решения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома № 70 по ул. Советская в с. Ишлеи Чебоксарского района от 19 декабря 2015 г. выбрана управляющая компания МУП ЖКХ «Ишлейское» и утверждены условия договора управления многоквартирным домом.

23 марта 2016 г. произошло затопление в квартире истцов атмосферными осадками через кровлю дома, в комнате и в кухне отслоились обои.

13 апреля 2016 г. представителями управляющей компании в присутствии арендатора Сидоровой Н.В. был составлен акт обследования квартиры ■ дома ■, согласно которому вследствие затопления отслоились обои в квартире, причиной затопления явилась протечка крыши, точный период затопления установить невозможно.

Согласно заключению эксперта № 0063/2016 от 29 апреля 2016 г. стоимость восстановительного ремонта квартиры составляет 28 880 руб. 10 коп.

5 мая 2016 г. истцы обратились к МУП ЖКХ «Ишлейское» с письменным заявлением о возмещении причиненного им ущерба в размере стоимости восстановительного ремонта квартиры, на что 10 мая 2016 г. получили отказ.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что МУП ЖКХ «Ишлейское» с декабря 2015 года осуществляет управление многоквартирным жилым домом, в котором находится квартира истцов, а затопление квартиры атмосферными осадками через кровлю дома произошло 23 марта 2016 г., сославшись на положения статей 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 13, 14 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, на Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации № 491 от 13 августа 2006 г., пришел к выводу, что обязанность по возмещению ущерба, причиненного имуществу истцов, должна быть возложена на ответчика, поскольку ответственность перед жильцами за причинение ущерба вследствие ненадлежащего содержания дома и оказания ненадлежащих услуг по договору управления многоквартирным домом должна нести именно управляющая организация.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия совокупности указанных в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации условий для возложения гражданско-правовой ответственности за причиненный истцам вред на МУП ЖКХ «Ишлейское», поскольку фактически приняв дом № ■ района на обслуживание 19 декабря 2015 г., МУП ЖКХ «Ишлейское» по состоянию на 23 марта 2016 г. не могло предотвратить затопление квартиры истцов. При этом суд апелляционной инстанции в судебном заседании 1 марта 2017 г. принял дополнительные (новые) доказательства, представленные ответчиком,

мотивируя это тем, что в суде первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания. Сославшись на акт экспертного исследования конструкции кровли жилого дома, произведенного ООО НПФ «ФОРСТ» 15 ноября 2016 г., суд второй инстанции указал, что работы по ремонту кровли жилого дома, конструктивные элементы которого имеют 70% износа, относятся к капитальному ремонту здания, а собственники указанного жилого дома такое решение не принимали.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Закона о защите прав потребителей вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных или иных недостатков товара (работы, услуги), подлежит возмещению в полном объеме.

Право требовать возмещения вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), признается за любым потерпевшим независимо от того, состоял он в договорных отношениях с продавцом (исполнителем) или нет (пункт 2).

Согласно статье 13 (пункт 1) Закона о защите прав потребителей за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) несет ответственность, предусмотренную законом или договором.

Изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом (пункт 4).

Согласно части 2³ статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации при управлении многоквартирным домом управляющей организацией она несет ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за оказание всех услуг и (или) выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в данном доме и качество которых должно соответствовать требованиям технических регламентов и установленных Правительством Российской Федерации правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, за предоставление коммунальных услуг в зависимости от уровня благоустройства данного дома, качество которых должно соответствовать требованиям установленных Правительством Российской Федерации правил предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах.

Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации № 491 от 13 августа 2006 г., определен состав такого имущества. В частности, как установлено подпунктом «б» пункта 2 указанных Правил, в состав общего имущества включаются крыши.

В силу пункта 10 Правил общее имущество должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации (в том числе о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, техническом регулировании, защите прав потребителей) в состоянии, обеспечивающем соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного дома; безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества физических или юридических лиц, государственного, муниципального и иного имущества.

В соответствии с пунктом 11 Правил содержание общего имущества в зависимости от состава, конструктивных особенностей, степени физического износа и технического состояния общего имущества, а также в зависимости от геодезических и природно-климатических условий расположения многоквартирного дома включает в себя его осмотр, обеспечивающий своевременное выявление несоответствия состояния общего имущества требованиям законодательства Российской Федерации, угрозы безопасности жизни и здоровью граждан, а также текущий и капитальный ремонт, подготовку к сезонной эксплуатации.

На основании пункта 42 Правил управляющие организации и лица, оказывающие услуги и выполняющие работы при непосредственном управлении многоквартирным домом, отвечают перед собственниками помещений за нарушение своих обязательств и несут ответственность за ненадлежащее содержание общего имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации и договором.

В соответствии с пунктом 4.6.1.1 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя Российской Федерации от 27 сентября 2003 г. № 170, организация по обслуживанию жилищного фонда должна обеспечить: исправное состояние конструкций чердачного помещения, кровли и системы водоотвода; защиту от увлажнения конструкций от протечки кровли или инженерного оборудования; профилактические работы в установленные сроки.

Ссылка ответчика на осуществление управления многоквартирным домом, в котором находится квартира истцов, лишь с декабря 2015 г. и на проведенные МУП ЖКХ «Ишлейское» до затопления 10 марта 2016 г. работы по заливке трещин кровли мастикой сама по себе не может служить достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска,

положил в основу своих выводов об отсутствии оснований для возложения на МУП ЖКХ «Ишлейское» гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный истцам в результате затопления квартиры, представленные ответчиком в суд апелляционной инстанции дополнительные (новые) доказательства (в том числе, акт экспертного исследования конструкции кровли многоквартирного дома № [REDACTED] района, произведенного ООО НПФ «ФОРСТ» 15 ноября 2016 г.).

Согласно абзацу 2 части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

В пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что если в апелляционных жалобе, представлении имеется ссылка на дополнительные (новые) доказательства, судья-докладчик, исходя из требований абзаца 2 части 2 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, излагает их содержание и ставит на обсуждение вопрос о принятии дополнительных (новых) доказательств с учетом мнения лиц, участвующих в деле. В соответствии с абзацем 2 части 2 статьи 327 указанного кодекса суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, если признает причины невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции уважительными.

В случае, когда непосредственно в судебном заседании суда апелляционной инстанции лицо заявило ходатайство о принятии и исследовании дополнительных (новых) доказательств, независимо от того, что в апелляционных жалобе, представлении оно на них не ссылалось, суд апелляционной инстанции рассматривает данное ходатайство с учетом мнения лиц, участвующих в деле и присутствующих в судебном заседании, и дает оценку характеру причин (уважительный или неуважительный) невозможности представления дополнительных (новых) доказательств в суд первой инстанции.

При этом с учетом предусмотренного статьей 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принципа состязательности сторон и положений части 1 статьи 56 указанного кодекса обязанность доказать наличие обстоятельств, препятствовавших лицу, ссылающемуся на дополнительные (новые) доказательства, представить их в суд первой инстанции, возлагается на это лицо.

Однако в апелляционной жалобе ответчик не ссылаясь на дополнительные (новые) доказательства и не прилагал их к жалобе. Только в судебном заседании суда апелляционной инстанции 1 марта 2017 г. ответчик заявил ходатайство о принятии нового доказательства в виде акта экспертного исследования конструкции кровли многоквартирного дома, проведенного ООО НПФ «ФОРСТ», от 15 ноября 2016 г. Указанный акт в суд первой инстанции не представлялся и судом первой инстанции не исследовался, поскольку на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции его не существовало.

Поскольку в апелляционной жалобе ответчик не ссылаясь на новые доказательства, истцы не были готовы к рассмотрению новых доказательств, с актом экспертного исследования ознакомлены не были, не выразили своего мнения о возможности принятия его в качестве нового доказательства, так как не присутствовали в судебном заседании.

Таким образом, в нарушение вышеприведенных положений закона, в частности, абзаца 2 части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд апелляционной инстанции принял от ответчика МУП ЖКХ «Ишлейское» новое доказательство без выяснения вопроса о возможности предоставления ответчиком этого доказательства в суде первой инстанции. Ответчик не обосновал невозможность предоставления данного доказательства в суд первой инстанции по причинам, независящим от него.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Чувашской Республики от 1 марта 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи